

8-9.10.2000 г.

Как меня выгнали из России в период демократии и гласности

Прошло полгода, как меня «отлучили» от Госоркестра. Подписывая приказ о моём увольнении /17.4.2000г./, Министр Культуры господин Михаил Ефимович Швыдкой прекрасно понимал, что этот приказ лишает меня работы не только с ГАСО РФ, но лишает меня, фактически, вообще работы как дирижёра в России. Незадолго до этого, в личной беседе, Михаил Ефимович сказал мне: «Не удивляйтесь тому, если все московские оркестры откажутся выступать с Вами. Знаете ли, у оркестровых музыкантов есть своя особая солидарность...» Я глубоко убеждён, что прежде чем подписать приказ о моём увольнении / кстати, я до сих пор не знаю содержания этого документа!/, господин Швыдкой наверняка проконсультировался с кем-то «наверху», и получил пресловутое «добро». Сам Швыдкой не взял бы на себя смелость издать такой приказ по причине крайней осторожности. Несомненно, ему гарантировали полную безнаказанность в проведении этой акции.

45 лет я отдал Госоркестру СССР. Хочу напомнить, что этот коллектив был создан в 1936 году 5-го октября по решению Советского Правительства. В газете «Правда» в связи с этим, в частности, говорилось о том, что Государственный симфонический оркестр Союза ССР должен являться *эталон* исполнительского искусства и достойно пропагандировать всё лучшее, накопленное музыкальной классикой и современными, в первую очередь, советскими композиторами. Усилиями А. Гаука, Н. Рахлина, К. Иванова, ныне покойных, бывших Главных дирижёров, эта задача начала успешно решаться, и вскоре оркестр занял ведущее положение в стране. Мне же в руки достался подлинный «Страдивариус». Правда он немного к тому времени кое-где «надтреснул»... Но всё-таки это был Страдивари! Титанической повседневной работой по освоению гигантского, необозримого, бескрайнего по своим масштабам репертуара, выработке идеального звукового баланса, стройности безупречного ансамбля в течение нескольких лет удалось вывести Госоркестр СССР в число лучших оркестров мира. Это мнение высказывали критики всех стран, где неоднократно выступал оркестр. И так было постоянно все эти долгие годы. Колоссальные наши с оркестром усилия вознаграждались овациями любителей музыки у нас и за рубежом. Не хочу и не буду строить предположения по поводу *истинных* причин моего увольнения. Я думаю, они уходят очень далеко. Дальше, чем многим кажется... Реакция на моё увольнение, была, однако, однозначная. Лучше всех сказала в прямой эфир TV великая певица Ирина Архипова. «Ведь это – государственное преступление!» - сказала она. Пресса, до сих пор страдающая «разноголосицей», ибо она была во многом дезинформирована о том, что происходит в ГАСО РФ, на этот раз была единодушна в резко критической оценке приказа Швыдкого. Ко всему сказанному я хочу добавить то, что Швыдкой нашёл прекрасную возможность свести со мной и личные счёты, будучи членом семьи, в которой проживали два музыканта Госоркестра, очевидно не испытывавшие ко мне пылкой любви...

Подводя итоги сказанному, я хочу поблагодарить от всего сердца тех, с кем я работал по созданию уникальной «Антологии русской симфонической музыки», записи всех 40 гигантских сочинений нашего великого композитора Н. Я. Мясковского, всех 10 симфоний Г. Малера, впервые осуществлённые *русскими* исполнителями, и многого, многого другого. Ведь мы сделали около 2000 записей!!! Наверное, это достойно рекордов Гиннеса. А концертов за эти годы – не счесть, как в количественном, так и в «географическом» планах. Для меня закрылась последняя страница этой славной книги.

Пусть теперь её продолжают другие. Но задача эта весьма трудная. Мне же остаётся пожелать всего наилучшего в открывшейся эре прославленного оркестра.

* * *

Я, как всегда, много работаю. Интересная деталь. Приказ о моём увольнении /как бездельника/ был подписан в те минуты, когда я, «засучив рукава», работал в Большом Зале Консерватории, готовя к исполнению впервые в России гениальную ораторию Листа «Христос». Прошедшим сезоном я остался удовлетворён / что со мной редко бывает/. Во-первых, осуществилась моя заветная мечта. В декабре 1999 года вышел спектакль ГАБТа «Псковитянка» Римского-Корсакова. Он поставлен в лучших традициях Большого Театра, идущих от таких корифеев как Сук и Голованов. Публика очень тепло приняла премьеру. Спектакль удостоен премии. Это стоило мне полгода напряжённого труда, Но это естественно. Я всегда так работал. Иначе – не умею. Впервые в жизни мне привелось продирижировать в Большом Театре бессмертную «Пиковую Даму» Петра Ильича Чайковского. Впервые прозвучали гениальные «Колокола» Рахманинова в Швеции. Успех был громадный. Наконец – «Христос» Листа. Труднейшая вещь. Три часа «чистой» музыки! Сейчас во Франции CD №1 – это наша запись музыки А. Хачатуряна с оркестром Большого Театра. Записаны фрагменты из балетов «Гаянэ» и «Спартак». Больше перечислять всё сделанное не буду. Никогда я так много не работал, как в последние 10 лет. Меня обуяла жажда открывать новое, прекрасное, незнакомое. Но правда, это было и раньше, с «младых ногтей».

Я очень хотел поставить в Большом «Чио-чио-сан» Пуччини, которого я обожаю. Но прежде руководство не нашло места для этой постановки, ссылаясь на то, что весь план сделан «впритык», и предложили мне «переждать» сезон-другой... Я был очень огорчён. Но в это время я совершенно неожиданно получил приглашение поставить эту оперу во Франции. Конечно, я с благодарностью согласился. Сроки определены. Определён и стиль спектакля. Это будет подлинно японская постановка с участием прекрасных певцов. Примерно месяц-два назад мне стало известно об изменении руководства Большим Театром. Сразу хочу сказать, что со мной *никто* не говорил на тему прихода в ГАБТ. И здесь г-н Швыдкой остался верен своей неверной натуре. Да Бог с ним. Что касается нового руководства, то мне вспоминается одно изречение старого мудрого еврея. Он говорил: «Никогда не бывает так плохо, чтобы не стало ещё хуже.» Боюсь, что появление за пультом блистательного Геннадия Рождественского вряд ли «вытянет» театр, с которым давно уже плохо обращались власть придержащие.

В дни агустовских трагедий по многим радиостанциям России звучали записанные мной сочинения под общим названием «Музыка скорби и печали» /CD «Русский сезон»/. Я, как никогда, тяжело пережил страшные дни, томительные дни, дни надежд и крушений последних, связанные с подводной лодкой «Курск». И некоторым утешением явилось то, что по ТВ и радио звучала музыка под моим управлением. Эта мизерная доля, моя доля скорби всеобщей, *мировой*, вплетённая в те венки, которые по сей день плывут в Баренцевом море...

* * *

Любители музыки в России, слушатели, которые посещали мои концерты, конечно, не могут понять сложившейся ситуации. Некоторые говорят, что я «обиделся» на Россию» и т. д. Во-первых, обидеться на Россию невозможно. Так же, как понять её умом нельзя. А вот на тех, кто стоит у власти в России сегодня – это вопрос другой. На них обижаться бесполезно. Так же, как и воевать с ними. Я по наивности думал, что

Первый оркестр страны является национальным достоянием нации. Поэтому боролся до последнего не за себя, а за сохранение коллектива, в котором завелась *скверна*. /Увы, так бывает/. В союзники в этой борьбе за коллектив, я обратился сначала в Министерство Культуры, которое в совершенно ясной ситуации, умудрилось «колебаться» с решением больше года!!! Затем я обратился в Правительство. И, наконец – открытое письмо Президенту Путину. Очевидно гораздо проще решить ситуацию в Первом оркестре России – это выгнать Первого дирижёра России. Так и было сделано. Однажды мне стало известно, что на совещании в Правительстве Москвы Юрий Михайлович Лужков, /которого я ценю и уважаю/, говорил якобы о том, что «вот Светланов во всём мире отмечает 50-летие государства Израиль, а на юбилей Пушкина он не нашёл время». Не хочу комментировать это заявление. Могу только сказать, что *никто* из мэрии ко мне не обращался по вопросу участия в праздновании юбилея великого поэта.

Время, и только время предьявит нынешней власти свой неумолимый счёт за всё, в чём представители этой власти виновны перед народом. Шутка ли сказать. 10% живут как при коммунистическом капитализме, а остальные 90% влачат жалкое, голодное, холодное, *незащищённое* существование. Необходимо понять, что в России никогда не будет настоящей демократии. Почему? Да потому, что вся история нашей измученной России складывалась так, что ни о какой демократии не могло быть и речи. Ведь советская власть существует и сегодня. Кто такие губернаторы? – Бывшие Первые, Вторые и т. п. Секретари обкомов, крайкомов и т. д. Всегда в советском государстве первую роль играл КГБ. А Политбюро, Секретариат ЦК КПСС и т. д. всё равно *зависели* от КГБ. Не случайно, что и теперь бывшие и настоящие деятели – это опять-таки КГБ. А что касается уродливой попытки построить у нас капитализм, то об этом не хочется говорить. Даже при НЭПе было лучше, справедливее, яснее.

И поэтому не случайно, что в сегодняшней России идёт целенаправленный «отстрел» остатков выдающихся деятелей русского искусства. Колпакова, Атлантов, Григорович, Лазарев, Ефремов /он должен был быть уволен – спасла смерть/, Васильев, Светланов... Чудом избежал этой участи Чернушенко. Последнего не дал в обиду коллектив Петербургской консерватории. Стущаются тучи над ректором Московской Консерватории, Овчинниковым... А ведь кто-то обязательно будет следующим?!..

Евгений Светланов